Глава 402. Черные руки. Только относительно

Домоправитель Цао бросился к Линь Чуцзю, не потому что что-то случилось в поместье Сяо, а потому что несчастье произошло в семье Мэн.

Братья Мэн держали в секрете от старой дамы все, что произошло с Линь Чуцзю во дворце. Но сегодня недальновидные люди специально упомянули это при Мэн Лаофужэнь. И они представили всю ситуацию в очень серьезном виде.

Те люди сказали старой даме, что Линь Чуцзю подозревали в отравлении и убийстве Седьмого Принца, поэтому она была заключена в дворцовую тюрьму. И теперь было неизвестно, жива она или мертва.

В этой жизни первым, что могло обеспокоить Мэн Лаофужэнь, была семья Мэн. Вторым была Линь Чуцзю. Поэтому, когда она услышала слова людей, она почувствовала, что что-то не так.

Госпожа Мэн всю жизнь была мудрой и дальновидной. Она не знала, было ли это сказано намеренно, но...

Какой бы умной она ни была, она почувствовала, что это было правдой, потому что притворством ее было не обмануть.

«Ах!» Мэн Лаофужэнь открыла рот, чтобы позвать служанку снаружи, но в своём нынешнем состоянии не могла ничего сделать. Она могла лишь продолжать слушать двух женщин, которые рассуждали перед ней, как печальна была теперь судьба всех ее внуков. Особенно Линь Чуцзю.

«Кстати об этом, молодого господина жалко. Если бы не Сяо Ванфэй, он бы не страдал так сильно. Если бы он не послал за помощью вовремя, боюсь, он умер бы на месте».

«Его не просто жалко, его очень жалко. Но этого его также похищали злые люди, верно? Хоть тогда его и спасли, он был ранен и лежал в постели. Он долго не мог вставать».

«Однако и Сяо Ванфэй тоже сильно пострадала. Несмотря на своё положение она вышла одна. Такую слабую женщину держали в тюрьме целую ночь, кто знает, что могло случиться».

«Чтобы сохранить репутацию, принц Сяо не отослал Сяо Ванфэй прочь, но невозможно гарантировать, надолго ли это. Если об этом станет всем известно, Сяо Ванъе не сможет выйти сухим из воды».

«Сяо Ванъе ушёл на войну и оставил Сяо Ванфэй одну в столице. Я также слышала, что, когда Сяо Ванфэй была одна в темнице, никто не пришёл навестить ее. Об этом даже больно думать. Если человека заключили в дворцовую тюрьму, значит, он находится на самом дне для высокопоставленных людей. Учитывая, что никто не поддержал Сяо Ванфэй, не знаю, что с ней

станет».

«Неужели ей правда никак не выкрутиться? В поместье Сяо нет другой хозяйки, кроме Сяо Ванфэй. А у Сяо Ванфэй плохие отношения с семьей. Госпожа Линь точно не станет ее спасать. А наша семья?»

«Три господина и три госпожи не хотят видеть Сяо Ванфэй. Они были вежливы с ней только из-за Мэн Лаофужэнь. А на самом деле они не хотели с ней связываться. В конце концов, из-за неё с молодым господином случилось несчастье».

«Боюсь на этот раз госпожа возненавидели Сяо Ванфэй до смерти. Так с чего бы им помогать ей? Если бы госпожи Мэн здесь не было, они бы, наверное, от неё отступились бы».

Две женщины перед Мэн Лаофужэнь описывали, как трагична была судьба Линь Чуцзю. Хотя их слова были преувеличены, настоящие события были почти такими же.

Мэн Лаофужэнь не могла заставить этих двоих замолчать, она могла только слушать, как они по очереди описывали ситуацию Линь Чузцю, а ее парализованное тело дрожало в постели.

Две женщины вели себя так, будто не видели этого…

«Жаль, что пожилая госпожа в таком состоянии. Ей сложно защитить даже себя, так как же ей спасти Сяо Ванфэй?»

«Ее мачехе и дядям на нее наплевать, Сяо Ванъе ей недоволен. Только Лаофужэнь заботится о ней. Жизнь Сяо Ванфэй поистине печальна».

«Император ее ненавидит, императрица ее не любит, а теперь она еще оскорбила Южную Принцессу. Даже если Сяо Ванфэй хочет дожить до возвращения Сяо Ванъе, это будет непросто».

«Боюсь, что Сяо Ванфэй умрет раньше, чем Лаофужэнь».

«Ах…» Мэн Лаофужэнь была так зла, что он ярости ее тело непрерывно дрожало. И из-за этого возбуждения, ей удалось перевернуться. Две женщины увидели, как старая дама упала с постели.

«Это плохо, пойдем отсюда скорее…» Когда две женщины увидели это, они тихонько выскользнули из комнаты. Они не позвали людей на помощь. Только когда верная служанка старой дамы вошла, она обнаружила Мэн Лаофужэнь лежащей на полу.

«Кто-нибудь, сюда, кто-нибудь, идите сюда…» – кричала старая кормилица, держа пожилую госпожу.

Через некоторое время пришли несколько людей. Братья Мэн тоже прибежали, как только услышали новости. Положив пожилую даму обратно в постель, они дали ей теплой воды и позвали доктора. Осмотрев ее, доктор объявил, что пожилая дама вне опасности. Только после этого они вздохнули с облегчением.

Когда пожилая дама оказалась вне опасности, господи Мэн начал расспрашивать всех вокруг: «Какого черта здесь происходит? Как вы заботитесь о моей матери? Где люди,

приглядывающие за мамой ночью?»

Когда госпожа Да услышала это, она поняла, что ей не избежать этой проблемы. Она тут же попросила людей проверить служанок, которые следили за пожилой дамой ночью. Они хотели узнать, как это случилось.

Очень скоро домоправитель прибежал с обеспокоенным лицом: «Господи, это нехорошо, это нехорошо… две служанки, которые следили за пожилой дамой ночью, мертвы».

Господин Мэн был потрясен, а госпожа Да испугалась…

Погибли люди, а значит, это не был простой недосмотр. Кто-то намеренно хотел лишить старую госпожу жизни.

«Что происходит?» У госпожи Да похолодели руки и ноги. Другие люди хотели утешить ее, но они не знали, что сказать…

Братья Мэн переглянулись, но они не знали, что делать.

«Когда мама проснется, давайте поговорим», – наконец принял решение господин Мэн. Вот только…

Что сможет сделать госпожа Мэн в ее состоянии, когда она очнется?

После такого происшествия несколько членов семьи не решались сомкнуть глаз. Они вместе охраняли комнату снаружи.

К счастью, погода стояла теплая, и Мэн Лаофужэнь пролежала на полу недолго. В скором времени она очнулась. Однако, как только она очнулась, она крепко схватила кормилицу а руку и сказала: «Чуцзю… цзю».

Мэн Лаофужэнь приложила все силы, чтобы выговорить эти слова, и у нее из глаз потекли слезы, а на губах, которые она случайно прикусила, выступила кровь.

«Госпожа, госпожа, не говорите ничего, я понимаю, что вы хотите сказать. Вы хотите, чтобы я позвала Сяо Ванфэй, верно?» Старая кормилица много десятилетий служила Мэн Лаофужэнь, поэтому она обычно понимала ее мысли.

«Эм, эм…» – Мэн Лаофужэнь закивала, ее затуманившиеся глаза были полны слез. Никто не знал, о чем именно она думает.

Старая кормилица повернулась и быстро передала просьбу Мэн Лаофужэнь. Когда братья Мэн услышали ее, они отказались ее выполнить. Был комендантский час, и как они могли отправить людей в поместье Сяо посреди ночи? Но…

Нельзя было долго ждать.

Чем дольше Мэн Лаофужэнь ждала Линь Чуцзю, тем беспокойнее становилось у нее на сердце: «Чу… вну… внучка». Однако же, она не могла до конца высказать свои мысли. Она могла только изо всех сил звать Линь Чуцзю.

«Госпожа, госпожа, не волнуйтесь. Сяо Ванфэй скоро будет здесь». Кто знает, что слышала старая дама, но ее нужно было утешить.

Но…

После очередной задержки она больше не могла ждать Линь Чуцзю. Она подумала, что с Линь Чуцзю в самом деле что-то случилось. После таких волнений глаза Мэн Лаофужэнь закрылись.

http://tl.rulate.ru/book/2902/674633